

К вопросу о взаимном признании противоковидных вакцин в российско-китайских отношениях

Аннотация

Вопрос о взаимном признании противоковидных вакцин и сертификатов о вакцинации является важным для дальнейшего развития атмосферы взаимодоверия в отношениях России и Китая, и его решение способствовало бы дальнейшему развитию партнерских отношений двух стран. Вместе с тем искусственное педалирование данной темы, имеющей ряд объективных сложностей, является излишним и контрпродуктивным.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, вакцины, сертификаты, Россия, Китай, признание

Внимание мирового сообщества в настоящее время отвлечено от проблемы COVID-19. Однако рано или поздно вернет свою остроту – мир пока далек от победы над стремительно мутирующим вирусом, а для Китая антиковидная борьба не прекращается даже в текущий период «межволнового» затишья.

Обеспеченность вакцинами является ключевым фактором здравоохранной и гуманитарной состоятельности государства, а значит – элементом его национальной безопасности. Возможности по разработке вакцинных препаратов, а также способность ориентировать фармацевтические торговые потоки становятся рычагом давления в растущем соперничестве глобальных и региональных конкурентов.

Вопрос взаимного признания вакцин (ВПВ) распадается на два разных аспекта:

- признание самой вакцины, т.е. констатация ее пригодности для импорта и иммунизации населения страны;
- признание сертификатов вакцинации, т.е. разрешение допуска в страну лиц, привитых иностранным препаратом.

К настоящему времени Китай и Россия не признали ни вакцин, ни ковид-сертификатов друг друга, хотя это, на наш взгляд, имеет существенное значение для развития двусторонних отношений.

Политическое значение

1. Взаимное признание вакцин Россией и Китаем послужит новым свидетельством глубины всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия двух стран. Пока же тема ВПВ высвечивает парадоксальную ситуацию, когда два дружественных государства, имеющие совпадающие или сходные позиции по целому ряду глобальных проблем, медлят в решении конкретно-отраслевого вопроса.

2. ВПВ могло бы заинтересовать Китай ощущением подключенности России к «Шелковому пути здоровья» как составной части инициативы «Пояс и путь», причем не через структуры ЕАЭС, а на национальном уровне.

Экономическое значение

1. Взаимное признание вакцин и ковид-сертификатов (ВПС) – это средство восстановления и интенсификации бизнес-контактов, обменов специалистами, трудовой миграции и туристической активности.

2. ВПВ станет дополнительным свидетельством качества вакцин российского и китайского производства, что в перспективе может повысить их коммерческий потенциал.

Гуманитарное значение

- ВПВ является фактором медицинской защищенности населения стран-производителей и стран-реципиентов, а также соседних с ними территорий. Без масштабной иммунизации на региональном и/или глобальном уровне будут сохраняться возможности для беспрепятственного мутирования вируса и продуцирования новых, опасных штаммов.

2. ВПВ и ВПС благоприятно скажутся на контактах в сфере «общественной» и «народной» дипломатии, образования, культуры и искусства, а также воссоединении семей, разлученных карантинными барьерами.

Текущее промедление во взаимном признании вакцин и ковид-сертификатов можно объяснить следующими обстоятельствами:

- Китай в первую очередь регистрирует ту иностранную вакцину, которая будет включена в перечень ВОЗ. 30 октября 2021 г., выступая на саммите G-20, Си Цзиньпин призвал к взаимному признанию вакцин, одобренных ВОЗ для экстренного применения. Это понятная позиция, ибо в мировом медицинском обращении приоритет отдается именно зарегистрированным ВОЗ вакцинам. COVAX – международный механизм, ведающий вопросами приобретения вакцин и их распространения в странах невысокого достатка – оперирует только одобренными ВОЗ препаратами. Если Китай сделает исключение для «Спутник V», создав соответствующий прецедент, признания своих незарегистрированных вакцин в КНР начнут добиваться и другие страны (например, Куба, у которой есть *Soberana*).
- В КНР и РФ существуют сложные процедуры медико-биологической проверки вакцин, которые пока не выполнены. При этом в Китае отслеживают информацию о случаях несоответствия характеристик «Спутника V», приобретенного для непосредственного применения, тем образцам, которые были представлены для оценки международными медицинскими агентами.

Кроме того, аналитический паспорт «Спутника V» содержит более короткий перечень показателей, подлежащих контролю, по сравнению с западными препаратами. В связи с чем ВОЗ задает вопросы по поводу качеству производства «Спутника V». Пекин же не хочет ставить под сомнение свой выбор вакцины-«партнера».

Однако в адрес самого Китая также звучит критика по поводу непредоставления достаточной информации по его вакцинам. В любом случае Китай опасается, что признание любого иностранного ковид-сертификата облегчит въезд в страну лиц, качество иммунизации которых может быть сомнительным. В случае признания Китаем «Спутника V»

Китай столкнется с расширением потока туристов и деловых людей не только из России, но и из стран Центральной Азии.

Россия также заинтересована в достоверности иммунизации приезжих. В 2021 г. в Китае в ходе борьбы с поддельными «вакцинами» было арестовано более 80 человек. Сообщается, что какое-то количество поддельных вакцин успело отправиться в африканские страны.

- Для взаимного признания ковид-сертификата необходим подготовительный этап разработки и согласования формы документа и создания совместной системы цифровой документации. Это требует чувствительных согласований, особенно в сфере защиты данных.
- Соображения коммерческого соперничества. Чем больше расширяется ареал применения иностранной вакцины, тем больше сужается рынок для вакцины отечественной.

Примечательно, что *де-факто* Китай делает исключения для ряда ковид-сертификатов, хотя *де-юре* в России и КНР нет официально признанных иностранных вакцин. Например, с апреля 2021 г. Китай принимает заявки на въезд американских граждан, иммунизированных *Pfizer, Moderna* и *Johnson&Johnson*. Официально это объясняется тем, что указанные препараты одобрены ВОЗ. Возможно, Китай рассчитывает на ответное признание со стороны США своих вакцин (помимо *Sinovac*, сертификаты которой уже принимаются).

В Европе ситуация для китайских вакцин сложнее: хотя ВОЗ и зарегистрировала два китайских препарата, страны ЕС и Великобритания так и не признали соответствующие ковид-сертификаты. Это объясняется стремлением Евросоюза обеспечить себе преимущественные позиции на мировом вакцинном рынке (как и в случае с непризнанием российского «Спутника V»).

Заметим, что включение в список ВОЗ и даже юридическое признание ковид-сертификата в какой-либо стране не является гарантией отсутствия проблем. Так, сертификаты прививок *Sinopharm* и *Sinovac*, хотя и принимаются в целом ряде стран, могут быть недостаточны для доступа к

общественным местам и объектам, включая гостиницы, рестораны, канатные дороги и др. В международной практике существуют и иные ограничения, во многом сводящие на нет признание сертификата. Это сроки его действия, устанавливаемые самими принимающими странами, необходимость и продолжительность карантина при въезде, обязательность дополнительных ПЦР-тестов и проч.

Выводы:

Внесение российских препаратов в список ВОЗ в ближайшее время маловероятно. Однако для России проблема признания и допуска иностранных вакцин не является первостепенной: страна располагает собственными высокоэффективными препаратами. Так, «Спутник V» в 2,1 раза эффективнее нейтрализует штамм омикрон, чем препарат *Pfizer*. По признанию ВОЗ, китайская *Sinovac* способна предотвратить проявления заболевания у 51% вакцинированных, *Sinopharm* продемонстрировала эффективность на уровне 79%, результат же российского препарата превышает 90%.

В ценовом отношении у российской вакцины тоже есть преимущество: китайские препараты стоят порядка 14 долл. за дозу, а «Спутник V» – 10 долл.

Соответственно, искусственное педалирование и драматизация вопроса о взаимном признании вакцин и/или ковид-сертификатов в российско-китайских отношениях представляются контрпродуктивными. Условия для ВПВ и ВПС должны «вызреть».

Более важным предстает сотрудничество в сферах, изложенных в Совместном заявлении России и Китая от 4 февраля 2022 г. Среди них:

– совместные исследования в области разработки и изготовления вакцин. Совместное производство вакцины *CanSino*– «Петровакс», может на некоторое время стать паллиативом решения вопроса о ВПВ и ВПС. При этом комбинированное применение «Спутник Лайт» с иными вакцинами, включая *CanSino* и *Sinopharm*, дает более высокий иммунный ответ, нежели поддерживающая прививка одним и тем же препаратом.

- координация противоэпидемических мер при осуществлении контактов между гражданами двух стран;
- проработка вопроса о создании механизма совместной профилактики и контроля эпидемической ситуации в приграничных районах.

В рамках ШОС целесообразно сфокусироваться на обмене информацией и идеями по созданию вакцин мультивалентного действия, т.е. эффективных против новых штаммов коронавируса (о соответствующей разработке Центра им. Н.Ф. Гамалеи сообщалось в феврале 2022 г.). В идеале страны ШОС могли бы учредить коллективную структуру по созданию новых препаратов и тест-систем. Пока же для ШОС, ввиду скромности ее бюджета, уместнее ограничиться разработкой стандартов эпидемиологического мониторинга и мер по совершенствованию санитарного контроля в пунктах пересечения границ, а также единого протокола ПЦР-тестирования.

04.04.2022

Исполнитель:

Сафронова Е.И.

Сафронова Елена Ильинична — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/110>

E-mail: safronova@ifes-ras.ru